

АЛЕКСАНДР
МАЗИН

ВАРЯГ
МЕЧИ ФРАНКОВ

Москва
2024

 АРАЖСКАЯ
• РУСЬ •

ВАРЯЖСКАЯ РУСЬ

Варяг

Место для битвы

Князь

Герой

Язычник

Княжья Русь

Государь

Богатырь

Золото старых богов

Доблесть воина

Смерти нет

Дерзкий

Я в роду старший

Сквозь огонь

Мечи франков

АЛЕКСАНДР
МАЗИН

ВАРЯГ
МЕЧИ ФРАНКОВ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Иллюстрация на переплете *Андрей Клепаков*

Мазин, Александр Владимирович.

М13 Варяг. Мечи франков / Александр Мазин. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с. — (Варяжская Русь).

ISBN 978-5-04-186891-8

Их земля — от вечной мерзлоты до теплого Черного моря. Спустя века эту землю назовут Русью, но сейчас русь — это те, кто идет за великим князем-варягом. Вожди племен, предводители дружин и хирдов. На их мечах стоит держава, главной артерией которой стал путь из варяг в греки. И лучшие из мечей куют в землях франков. Богатых землях, которые вот уже сотню лет грабят люди Севера. Именно туда ляжет путь юного Вартислава Дерзкого и его дружины в год, когда наконец решится будущая судьба главной державы Европы — королевства франков.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мазин А.В., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-186891-8

ГЛАВА 1

Белозеро. Хрольв Пешеход

Норег был огромен. Не меньше двух метров ростом. Из рубахи, которую он носил, для такого, как Сергей, можно было выкроить две, если не три.

— Это что еще за потомок троллей? — вполголоса спросил Сергей Дёрруда.

— Его зовут Хрольв Пешеход, — так же негромко отозвался Дёрруд. — И его отец — ярл Мёрский Рёнгвальд по прозвищу Мудрый, а дедом был Эйстейн Грохот. Что же до троллей, то в тех землях их, я слышал, хватает. Может, какой и наведался к мамке в гости, пока законный муж в вике был. — Дёрруд хмыкнул.

— Тролли, должно быть, славные любовники, — влез расположившийся за спиной Дёрруда Наслав. — У них же все каменное!

— Завидууй молча, — бросил через плечо стоявший рядом с Сергеем Ререх. — Рёнгвальд-ярл нам троюродный дядя по матери и славен многим.

— Кто ж не знает победителя скоттов, — проворчал Дёрруд.

«Я не знаю, — подумал Сергей. — А не помешало бы. Рёнгвальд-ярл, значит. Ладно, потом».

Сейчас его больше интересовал сам гость. Вот это громадина! И он, получается, четвероюродный брат Стемидычей. Очень интересно!

— Рёнгвальд и сам не мелок, а этого не зря Пешеходом прозвали. Ни одна лошадь нести такого долго не может.

— Даже франкская? — соскочило у Сергея с языка. Ререх посмотрел на него. С интересом.

— Да слышал я, что франкские лошади покрупнее наших.

— Да ваших нурманских лошадей иная собака покрупнее, — раздалось за спиной.

На этот раз Машег не выдержал. А как же без него, если речь зашла о лошадях.

— Можно подумать, ваши больше! — не удержался уже Траин.

— Больше. Хоть на Мара глянь Вартиславова, — фыркнул Машег. — И ты еще наших *больших* лошадей не видел! У нас такие великаны есть, что и этого Пешехода запросто понесут. Правда, недолго, — честно уточнил он. — Они вообще не для скачек. Только для боя. Но и такого вот всадника в броне и свою броню понесут, выдержат. Их у нас ромеи берут. Их катафракты...

— Рты закрыли, — прошипел Ререх.

Но поздно. Взгляд гостя сместился в их сторону. Мазнул по Сергею, остановился на Дёрруде... и огромный норег склонил косматую голову. Кивнул. И Сиггтрюгтсон тоже кивнул в ответ.

Сергей ощутил гордость. Его Убийцу даже этот каменный тролль знает.

— В трапезную! — наконец объявил Стемид и над подворьем прокатился радостный гул.

Дружинники и хирдманы гостя смешались и дружно двинули ко входу в терем.

Торжественная часть закончена, и можно по-жрать.

— Со мной, — бросил Ререх Сергею. — Познакомлю тебя с братом.

Вблизи Хрольв Рёнгвальдсон казался еще громаднее. Слоновьи ножищи, гориллы лапы, длинная раздвоенная борода, ниспадающая на бочкообразную грудь.

— ...Я думаю, их короли срут золотом, — вещал нурман Стемиду и Трувору. — Иначе откуда у них его столько. Приходи и бери.

Трувор не просто слушал, внимал. Князь Стемид же — сомневался.

«Нас приглашают грабить франков», — подумал Сергей.

Франки, франки... В свое время Сергей торговал с ними довольно активно. И с теми, которые германцы восточные, и с теми, которые германцы западные, то бишь французы. Насколько это перспективно сейчас?

— Вартислав Дерзкий, — представил Ререх Сергея.

Гигант глянул мельком, кивнул небрежно и сразу отвернулся. Проигнорировал мелочь.

И Сергей тут вспомнил. И сообразил, кто перед ним. И, естественно, юность опередила мудрость.

— Соглашайся, Рёнгвальдсон! — громко заявил Сергей.

— Что? — Тяжелая голова повернулась. Взгляд сместился книзу. — Что ты сказал?

— Я сказал: когда франкский конунг предложит тебе что-то, соглашайся, Хрольв-конунг. Сделай это,

и получишь в благодарность обширные владения на земле франков.

— Это кто? — спросил Хрольв у Стемида.

Представление, сделанное Ререхом, он уже забыл. Или не услышал. Рост большой, до мозга звук снизу доходит медленно.

Вместо Стемида ответил Трувор, на этот раз именем и прозвищем не ограничившись:

— Наш брат Вартислав-хёвдинг.

— Хёвдинг? — удивился великан. — А не маловат?

— А ты не великоват для морского конунга? — задал встречный вопрос Сергей. — Не пора ли собственной землей обзавестись?

Хрольв удивился. Потом рассердился. Потому что озвученная Сергеем мысль — один в один его собственная.

А затем пригляделся к Сергею внимательнее, оценил оружие, украшения, одежду, добавил к увиденному сказанное Трувором и задал другой вопрос:

— Ты знаком с конунгом франков?

Сергей покачал головой.

— Я слышал о землях франков. От купцов, которые с франками торгуют. Там много хороших земель, за которые постоянно идет борьба.

— Ты слышал, а я там воевал! — фыркнул великан. — Чтобы франкский конунг захотел отдать свою землю такому, как я... Большой глупости я не слышал!

Сергей нахмурился... Но сумел обуздать обиду. Нурман же не его назвал дураком, а только в словах усомнился.

Но ответил тоже без поправок на размер туловища и личное превосходство собеседника.

— Знаешь, сын Рёнгвальда, как в лежитских постоянных дворах нанимают охранников? — спросил он.

— Откуда ж мне знать? Я в тех землях постоянных дворов не держал. Я там грабил! — Хрольв захохотал, и кое-кто из его людей, прислушавшихся к разговору, тоже засмеялся.

Вокруг уже собралась небольшая толпа своих. Поглядеть, как Сергей общается с важным гостем. Предвкушал народ: что Дерзкий учудит? Репутация у Сергея соответствующая.

— А делается это просто, — сказал Сергей. — Тот, кто хочет наняться, должен побить того, кто охраняет постоянный двор. Побьёт — значит, слабого взявшей, а его на это место.

— На что ты намекаешь? — сдвинул брови гигант. — Хочешь меня оскорбить?

За плечом тут же встал Дёрруд. Приготовился.

— И мысли такой не было, — ровным голосом ответил Сергей. — Просто история. Зачем мне оскорблять гостя и родича моего конунга? Это по меньшей мере невежливо. Но обещаю тебе, Хрольв Рёнгвальдсон, если я захочу тебя оскорбить, ты сразу это поймешь.

— Такая длинная речь, — проворчал Хрольв. — И понял я из нее только одно: твой отец не научил тебя уважению к старшим.

— Мой отец научил меня тому, что уважение надо заслужить, — парировал Сергей. — И я был бы не против заслужить твое уважение, потому что тогда ты слушал бы не только себя, но и меня тоже.

— Трувор сказал, ты его брат, — пророкотал гигант. — Но у Стемида-конунга только трое сыновей. Кто твой...

— Теперь четверо! — не слишком вежливо перебил Сергей. — Я его родич по браку.

Чистая правда. Именно Стемид был за общего отца на их с Ререхом совместной свадьбе. Как единственный кандидат. Второй, Избор, отказался. Без объяснения причины. Сергей, впрочем, и не расстроился. Предложил ведь исключительно из желания подольститься. И закрепить, так сказать, родство. Потому что был почти уверен, что хитрый ведун утаил что-то важное. Без чего овладеть фамильной боевой техникой «от Вильда Морехода» не получится.

— Твой язык быстр, как у лягушки, — ухмыльнулся Хрольв.

— Ты удивишься, Рёнгвальдсон, но мой меч еще быстрее, — парировал Сергей.

— Не уверен в этом.

— Может, и так. Не проверишь — не узнаешь.

— А вот мой меч точно быстрее твоего, здоровяк, — проворчал Дёрруд.

Ухмылка Хрольва стала шире:

— Убийца! А мне говорили, ты сдох где-то во Фризии.

— Напутали чутка, — проворчал Дёрруд. — Не во Фризии, а в Гардарике и не убили, а всего лишь сломали пару ребер да в плен взяли.

— Ребра-то зажили? — уточнил Хрольв.

— Давно.

— Тогда иди сюда, делатель вдов! Дай мне убедиться, что это ты, а не твой призрак!

Они обнялись.

— Теперь самое время выпить! — заявил Хрольв.

— Ну так пошли, — сказал Ререх. — Столы накрыты. Пиво сварено. Хватит даже такому, как ты, брат.

Хрольв сделал шаг к крыльцу, потом остановился, глянул на Сергея.

— Мы не договорили, — сказал он с легким намеком на угрозу. — Хочу понять, к чему твоя история, лягуш... хёвдинг Вартислейв.

И хохотнул.

Сергей вскипел, но его опередил Убийца.

— Поговорите еще, — вовремя вмешался Дёрруд. — Мой хёвдинг Варт ест втрое меньше тебя, но болтает почти столько же.

— Этот малыш — твой хёвдинг? — переспросил гигант. — Да его отец, верно, из Асов, если ты сменил на него Груду Развалин¹?

Дёрруд не ответил Хрольву. Посмотрел в глаза... И сказал другое:

— Не слыхал, Хрольв, как там мои?

Великан покачал косматой головой, подумал и добавил:

— Среди тех, с кем я гонял франков, твоего брата не было.

Повернулся и вразвалочку зашагал к терему. Если тролли существуют, то выглядят они примерно так. Во всяком случае, со спины.

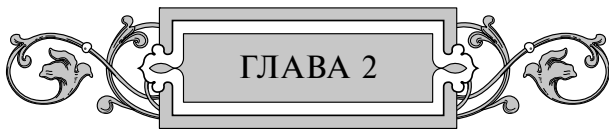
А еще они так и не договорили. Но, может, и к лучшему, потому что ничего конкретного Сергей сообщить Хрольву не мог. Ничего, кроме того факта, что в той, прошлой реальности он стал герцо-

¹ Напомню: Олаф Груды Развалин — датский конунг.

гом Нормандии. А в этой Сергей даже не знал, есть ли во Франции такая область. Но мог предположить, что ее пока что не существует. Ведь что такое Нормандия? Это то, что так или иначе связано с нурманами. Вернее, с норманнами, как их называют в тех землях. Людьми Севера...

Впрочем, сделав свое сомнительное заявление, Сергей достиг главного: обратил на себя внимание Хрольва. А сбудется оно или нет — время покажет.

ГЛАВА 2

Схватки ночные...

— Не кусайся! — возмутился Сергей, коленом отпихивая Колхульду.

Та хихикнула, напрыгнула кошкой, уселась верхом, наклонилась. Длинные, чуть влажные волосы упали Сергею на грудь.

— А вот возьму и совсем откушу! — посулила она. — И нечем тебе тогда будет франкских девок портить!

— Не хочешь, чтобы я пошел с Хрольвом? — удивился Сергей.

Его шестнадцатилетняя жена была дочерью ярла и знала, как устроен мир воинов. Без разницы, нурманы они или варяги. Или еще кто-то. Пока ты в силе, ты сражаешься. Разишь врагов, берешь добычу, множишь славу. И делать все это лучше не на своей, а на вражеской территории.

— А сказала бы «не хочу», ты не ушел бы?

— А ты скажешь? — заинтересовался Сергей.

— А и сказала бы, ты же все равно уйдешь...

— Эй! — Сергей сжал ее лицо ладонями, притянул, слизнул со щеки соленое... Слезу? — Что такое, счастье мое? Я ведь здесь, а ты плачешь!

— Но ты уйдешь, — всхлипнула Колхульда. — И будешь там других любить. А я здесь...

Упала ему на грудь и расплакалась по-настоящему.

Сергей некоторое время бормотал ей на ушко что-то успокаивающее...

Не помогло.

Пришлось перейти к радикальным мерам: взять крепенько за ягодицы, перевернуть и, преодолев слабое сопротивление, медленно и печально, вернее, нежно и деликатно...

Ну это сначала деликатно. А потом всхлипы Колхульды изменили тональность, натренированные верховой ездой бедра стиснули ребра Сергея, спинка выгнулась, и Сергей больше не задавал ритм, только двигался быстрее, быстрее...

— Дава-ва... — выдохнула Кулхульда, сжав Сергея внутри жаркой пульсирующей плотью. — Да-а-а...

И зарычала, когда так похожая на агонию судорога скрутила ее, наполнила без остатка, а потом медленно-медленно отпустила. Вытекла, словно вино из развязанного меха, оставив, опавшую, обессиленную, мокрую... И свободную от всех мыслей и эмоций.

Сергей поднялся, поцеловал распухшие губки, накрыл юную жену льняной простынкой, а сверху шерстяным одеялом, подхватил вторую простыню и, голый, вышел на свежий воздух через маленькую дверь на торце, обошел дом, бросил простыню на край колодца, зачерпнул ведром из стоящей рядом бочки и с удовольствием опрокинул на себя. И еще разок, пока огонь в чреслах не притух.

К сожалению, а вернее — к счастью, молодой организм было не так просто успокоить.